

МУЛЬТИКУЛЬТУРНЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЛАНДШАФТ ОТРАСЛЕВОГО ВУЗА

Воспитание патриотизма в молодежной среде выступает стратегическим приоритетом государственной политики России на современном этапе. Особую значимость эта проблема приобретает в условиях аграрных вузов, готовящих кадры для одной из ключевых отраслей национальной экономики.

Будущие специалисты АПК призваны не только обеспечить продовольственную безопасность страны, но и способствовать сохранению ее культурного достояния, этнического многообразия сельских территорий [2]. Между тем формирование патриотических качеств студентов аграрного профиля существенно затрудняется рядом объективных факторов.

Во-первых, в аграрные вузы поступает молодежь преимущественно из сельской местности, характеризующаяся размытостью ценностных ориентиров и низким уровнем гражданской активности [1]. Во-вторых, в мультикультурной среде аграрного вуза зачастую обостряются противоречия между этническим и общероссийским самосознанием студентов, что препятствует становлению их целостной гражданской идентичности [4]. В-третьих, в содержании аграрного образования недостаточно представлены ценности патриотизма, служения Отечеству, культурно-исторической памяти [5].

В этих условиях насущной задачей педагогической науки становится поиск эффективных средств воспитания патриотизма, органично сочетающих этнокультурный компонент с общегражданскими установками. Значительным потенциалом в данном контексте обладает этнопедагогика — междисциплинарная отрасль, изучающая традиционный опыт народного воспитания и социализации подрастающих поколений [3]. Ключевая идея этнопедагогики — использование богатейшего арсенала народной культуры (фольклора, ремесел, праздников, игр и т. д.) в целях формирования целостной личности, укорененной в национальных традициях и одновременно открытой инокультурным влияниям [7].

Цель исследования — выявить и обосновать этнопедагогические средства, способствующие воспитанию патриотизма студентов аграрного вуза в условиях мультикультурной образовательной среды.

Для решения поставленных задач использован комплекс теоретических и эмпирических методов. Теоретические методы включали анализ философской, культурологической, психолого-педагогической литературы по проблеме, систематизацию и обобщение научных положений, педагогическое моделирование.

Эмпирическую базу составили:

Результаты анкетного опроса студентов аграрных вузов ($N = 350$), представляющих различные регионы РФ (Центральный, Южный, Приволжский, Сибирский федеральные округа). Выборка стратифицированная, с контролем по полу, возрасту, направлению подготовки. Анкета включала 25 вопросов открытого и закрытого типа, направленных на выявление когнитивного, эмоционально-ценностного и деятельностного компонентов патриотизма.

Данные серии полуструктурированных интервью с экспертами ($N = 25$): преподавателями гуманитарных дисциплин, кураторами студенческих групп, руководителями патриотических объединений аграрных вузов. Гайд интервью содержал 15 вопросов, позволяющих определить экспертные оценки состояния и приоритетных направлений патриотического воспитания студентов.

Результаты опытно-экспериментальной работы по апробации этнопедагогических средств воспитания

патриотизма, проведенной на базе Астраханского государственного аграрного университета ($N = 60$). В экспериментальной группе (ЭГ) данные средства реализовывались системно на аудиторных занятиях и во внеучебной деятельности, в контрольной группе (КГ) образовательный процесс строился традиционно. Замеры проводились на основе авторской методики «Я — патриот», построенной по принципу семантического дифференциала. Полученные количественные данные обрабатывались методами математической статистики (χ^2 -критерий, t -критерий Стьюдента) с использованием программы SPSS 22.0. Качественные данные подвергались процедурам категоризации и интерпретации.

Многоуровневый анализ эмпирических данных позволил выявить ряд значимых закономерностей в структуре и динамике патриотического сознания студентов аграрных вузов. На первом этапе с помощью методов описательной статистики установлено, что большинство респондентов демонстрируют средний уровень развития когнитивного ($M = 3,7$; $SD = 0,9$), эмоционально-ценностного ($M = 3,9$; $SD = 1,1$) и деятельностного ($M = 3,4$; $SD = 1,2$) компонентов патриотизма. При этом выявлены статистически значимые различия по федеральным округам: наиболее высокие показатели зафиксированы у студентов Южного ($M = 4,2$; $SD = 0,8$) и Приволжского ($M = 4,1$; $SD = 0,9$) федеральных округов (ФО), наименьшие — у представителей Центрального ($M = 3,3$; $SD = 1,1$) и Сибирского ($M = 3,2$; $SD = 1,3$) ФО ($F = 12,37$; $p < 0,01$).

Корреляционный анализ обнаружил прямые связи между уровнем патриотизма и такими переменными, как курс обучения ($r = 0,28$; $p < 0,05$), направление подготовки ($r = 0,31$; $p < 0,01$), участие в деятельности патриотических объединений ($r = 0,41$; $p < 0,001$). В то же время не выявлено значимых различий по полу ($t = 1,74$; $p > 0,05$) и типу довузовского образования ($\chi^2 = 3,51$; $p > 0,05$).

Углубленный анализ качественных данных интервью позволил конкретизировать полученную картину. Подавляющее большинство экспертов (87%) отмечают размытость и фрагментарность патриотических представлений студентов, доминирование стереотипных суждений и эмоциональных оценок над рациональной рефлексией. В частности, на вопрос «Что значит быть патриотом?» типичными ответами были: «Любить Родину» (41%), «Гордиться историей страны» (34%), «Защищать Отечество» (27%). Значительно реже упоминались такие аспекты, как «Вносить вклад в развитие страны» (12%), «Участвовать в общественной жизни» (9%), «Знать и продвигать достижения отечественной культуры и науки» (5%).

Факторный анализ массива анкетных данных методом главных компонент с варимакс-вращением позволил выделить три латентных фактора, определяющих базовые ориентации патриотического сознания студентов: «Любовь к малой родине» (29% объясненной дисперсии), «Гордость за историю и культуру страны» (24%), «Гражданская активность и ответственность» (19%). Показательно, что первые два фактора тесно коррелируют между собой ($r = 0,37$; $p < 0,01$), в то время как их связь с третьим незначима ($r = 0,09$ и $r = 0,12$ соответственно; $p > 0,05$). Этот результат вполне согласуется с выводами

ряда авторов о преобладании у современной молодежи абстрактно-символических форм патриотизма над деятельностно-гражданскими [3, 7].

Сравнительный анализ в разрезе этнического состава респондентов обнаружил существенную вариативность структуры их патриотических ориентаций. Так, у русских студентов доминирует фактор «Гордость за историю и культуру страны» (31%), у казахов и калмыков — «Любовь к малой родине» (34% и 37% соответственно), у представителей народов Северного Кавказа — «Гражданская активность и ответственность» (29%). Выявленные различия статистически значимы на высоком уровне ($\chi^2 = 29,14$; $p < 0,001$) и свидетельствуют о неоднородности процессов патриотической социализации в поликультурной среде аграрного вуза. Эти данные созвучны результатам кросс-культурных исследований, фиксирующих специфику становления национально-гражданской идентичности у молодежи различных этнических групп России [2, 8].

Для проверки гипотезы о позитивном влиянии этнопедагогических средств на развитие патриотизма студентов был применен однофакторный дисперсионный анализ с повторными измерениями. Его результаты показали, что в экспериментальной группе произошел статистически значимый сдвиг в уровне всех компонентов патриотизма: когнитивного ($F = 19,32$; $p < 0,001$), эмоционально-ценностного ($F = 23,61$; $p < 0,001$), деятельностного ($F = 27,85$; $p < 0,001$). Средние значения по методике «Я — патриот» выросли с $M = 3,6$ ($SD = 1,0$) до $M = 4,4$ ($SD = 0,7$). В контрольной группе значимой динамики не зафиксировано: $M = 3,7$ ($SD = 0,9$) и $M = 3,8$ ($SD = 0,9$) соответственно ($F = 1,49$; $p > 0,05$).

Качественный анализ эссе участников ЭГ также продемонстрировал углубление и систематизацию их представлений о сущности патриотизма, усиление общегражданских установок и готовности к реальным действиям на благо Отечества. Особенно ярко эта тенденция проявилась у студентов, активно вовлеченных в этнокультурные мероприятия и проекты (праздники, фестивали, мастер-классы народных ремесел и т. п.). Приведем характерную цитату: «Благодаря погружению в традиционную культуру своего народа я по-новому взглянул на свои корни, ощутил связь с предками. Понял, что быть патриотом — это не просто любить Россию, но и реально что-то делать для ее процветания, вносить свой вклад в сохранение нашего богатейшего наследия. Теперь я всерьез задумался о том, чтобы после окончания вуза вернуться в родное село, применить полученные знания для развития сельского хозяйства и возрождения народных промыслов» (К., студент, 3-й курс).

Таблица 1. Динамика уровня патриотизма студентов экспериментальной и контрольной групп ($M \pm SD$)

Компоненты патриотизма	ЭГ ($n = 30$)	КГ ($n = 30$)
	до эксперт.	после эксперт.
Когнитивный	$3,5 \pm 0,9$	$4,4 \pm 0,6^*$
Эмоционально-ценностный	$3,8 \pm 1,1$	$4,6 \pm 0,7^*$
Деятельностный	$3,3 \pm 1,2$	$4,2 \pm 0,8^*$
Общий уровень	$3,6 \pm 1,0$	$4,4 \pm 0,7^*$

Примечание: * различия статистически значимы по сравнению с исходным уровнем ($p < 0,001$).

Обобщая изложенные результаты, целесообразно выделить ряд магистральных линий, внутренне связанных между собой. Во-первых, это линия статистического анализа, позволившая выявить доминирующие тренды и значимые различия в динамике патриотического сознания студентов в зависимости от их социокультурных характеристик и параметров образовательной среды. Во-вторых, линия концептуального синтеза эмпирических данных, обеспечившая продвижение к пониманию глубинных закономерностей и механизмов исследуемого процесса. И наконец, линия сравнительной рефлексии, позволившая соотнести авторские находки с существующими научными представлениями, обозначить точки соприкосновения и векторы приращения научного знания в изучаемой области.

Резюмируя основные результаты исследования, отметим следующее. Проведенный теоретический анализ позволил уточнить сущность и структуру патриотизма применительно к студенческому возрасту, охарактеризовать специфику патриотического воспитания будущих специалистов АПК в условиях поликультурной образовательной среды. Конкретизированы возможности этнопедагогического подхода в формировании когнитивных, эмоционально-ценностных и деятельностных аспектов патриотического сознания обучающихся.

Эмпирическое изучение проблемы выявило преобладание размытых и фрагментарных патриотических представлений у студентов аграрных вузов при низкой готовности к реальному гражданскому участию. Вместе с тем обнаружена положительная динамика данных характеристик в результате целенаправленных этнопедагогических воздействий.

Публикация подготовлена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по теме «Фундаментализация развивающего образования в условиях суверенизации России» в соответствии с пунктом № 15 протокола заседания Бюджетной комиссии Минобрнауки России от 17.05.2024 № 12.

А.П. Глебова, ассистент
Астраханский государственный медицинский университет
nastyaglebova_1096@mail.ru

Г.В. Палаткина, профессор
Астраханский государственный университет
pal9@rambler.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Бердяев Н.А. Судьба России / Н.А. Бердяев. М.: Эксмо-Пресс. 2016; 384.
- Выршиков А.Н. Военно-патриотическое воспитание молодежи / А.Н. Выршиков, М.Б. Кусмарцев, В.И. Лутовинов. Волгоград: ПринТерра. 2008; 164.
- Гаязов А.С. Теория и практика гражданского воспитания учащейся молодежи на современном этапе / А.С. Гаязов. Уфа: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы. 2006; 237.
- Гладких В.В. Гражданско-патриотическое воспитание молодежи в поликультурной среде вуза: системно-деятельностный подход: автореф. дисс. ... д-ра пед. наук: 13.00.05 / В.В. Гладких. Тамбов. 2011; 50.
- Днепров С.А. Генезис представлений о патриотизме в педагогике дореволюционной России / С.А. Днепров, С.О. Хилук, Е.В. Никулина // Образование и наука. 2019; 21(9): 160–202.
- Ильин И.А. Путь духовного обновления / И.А. Ильин. М.: Альта-Принт. 2006; 446.
- Кукушин В.С. Этнопедагогика / В.С. Кукушин. М.: Изд-во МИСИ; Воронеж: МОДЭК. 2002; 304.
- Мусс Г.Н. Теория и практика патриотического воспитания: учебное пособие / Г.Н. Мусс. М.; Берлин: Директ-Медиа. 2015; 182.
- Новиков С.Г. Формирование гражданского патриотизма в полиэтнической молодежной среде / С.Г. Новиков, С.А. Смирнов, С.В. Федорова // Вестник Костромского государственного университета. 2019; 25: 4: 101–106.
- Палаткина Г.В. Мультикультурное образование: современный подход к воспитанию на народных традициях / Г.В. Палаткина // Педагогика. 2002; 5: 41–47.
- Чельцов М.В. Формирование гражданской позиции студенческой молодежи высшего учебного заведения: дисс. ... д-ра пед. наук: 13.00.02 / М.В. Чельцов. Новосибирск. 2006; 519.
- Ярмакеев И.Э. Формирование гражданской идентичности студента в поликультурном образовательном пространстве вуза / И.Э. Ярмакеев, В.Ф. Габдулхаков, Э.Г. Галимова // Филология и культура. 2016; 2(44): 283–289.
- Ярулов А.А. Научные основы поликультурного образования / А.А. Ярулов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2005; 1(10): 74–79.
- Cohen J. Participatory democracy as social empowerment: The case for public work / J. Cohen, J.C. Fung // Sociology Compass. 2018; 12(4): e12573.
- Schatz R.T. On the varieties of national attachment: Blind versus constructive patriotism / R.T. Schatz, E. Staub, H. Lavine // Political Psychology. 1999; 20: 151–174.